

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 27.12.2018 возражение Общества с ограниченной ответственностью «Гугули», Грузия (далее – лицо, подавшее возражение, № 1), и Алиевой М.Г., Российская Федерация (далее – лицо, подавшее возражение, № 2), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 671802, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 671802 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 20.09.2018 по заявке № 2017704907 с приоритетом от 13.02.2017 в отношении товаров 33 и услуг 35 классов МКТУ на имя Общества с ограниченной ответственностью «Один Дом», Российская Федерация (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству

№ 671802 было зарегистрировано комбинированное обозначение со словесными элементами «GUGULI» и «ГУГУЛИ», выполненными стандартным шрифтом заглавными буквами латинского и русского алфавитов.

В поступившем 27.12.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктами 3, 8 и 9 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся, в частности, к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров и лица, оказывающего соответствующие услуги, так как он воспроизводит обозначение «ГУГУЛИ» («GUGULI»), которое уже в период ранее даты приоритета этого товарного знака использовалось лицом, подавшим возражение, № 1 в отношении однородных товаров (алкогольной продукции), а соответствующие услуги могут быть восприняты потребителями как услуги, непосредственно связанные именно с данными товарами.

При этом отмечено и то, что оспариваемый товарный знак, в котором доминируют словесные элементы «GUGULI» и «ГУГУЛИ», сходен до степени смешения в отношении вышеуказанных однородных товаров и услуг еще и с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, № 1, а именно ООО «Гугули», право на которое возникло у него 26.08.1996, то есть ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, в связи с государственной регистрацией компетентным органом в Грузии данного юридического лица.

Кроме того, в возражении указано, что данный товарный знак воспроизводит фрагмент графических произведений, созданных в январе 2014 году, то есть ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, Каплан Е.Г. при выполнении ею служебного задания ООО «Интернэшнл Лоджистик Системс», работником которого в должности дизайнера она являлась, для ООО «Ай-Эл-Эс Глобалвин» (заказчика) во исполнение договора от 11.01.2010, заключенного между этими юридическими лицами, на предоставление заказчику персонала для содействия в его производственной деятельности. При этом отмечено, что ООО «Ай-Эл-Эс Глобалвин» в соответствии с договором на разработку дизайна от 20.12.2013, в свою очередь, выступало в качестве исполнителя дизайнерских работ по разработке дизайна этикеток для алкогольной продукции «ГУГУЛИ», заказчиком которых являлась именно Алиева М.Г., то есть лицо, подавшее возражение, № 2, которому, собственно, и принадлежат исключительные права на вышеуказанные графические произведения и которое не давало согласия на их использование в оспариваемом товарном знаке, а акт сдачи-приемки выполненных работ по этому

договору подписан 25.02.2014, то есть также ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака.

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

Лицом, подавшим возражение, вместе с возражением, а также на заседаниях коллегии были представлены, в частности, копии следующих документов:

- распечатки сведений об истории спиртного завода лица, подавшего возражение, его учредительные документы и выписка из реестра предпринимателей и непредпринимательских (некоммерческих) юридических лиц Грузии со сведениями о лице, подавшем возражение [1];
- протокол осмотра нотариусом информации в сети Интернет и приложенные к нему распечатки соответствующей информации о переписке по поводу создания этикеток для выпускаемых лицом, подавшим возражение, коньяков «ГУГУЛИ» [2];
- распечатки сведений из сети Интернет об отзывах российских потребителей о грузинских коньяках «ГУГУЛИ» [3];
- декларации Таможенного союза и сертификаты российских органов по сертификации о соответствии на грузинские коньяки «ГУГУЛИ», выпускаемые лицом, подавшим возражение [4];
- договоры поставки алкогольной продукции лицом, подавшим возражение, в Российскую Федерацию со спецификациями на грузинские коньяки «ГУГУЛИ» [5];
- российские таможенные декларации на поставку лицом, подавшим возражение, выпускаемых им грузинских коньяков «ГУГУЛИ» в Российскую Федерацию [6];
- технологические регламенты лица, подавшего возражение, на изготовление коньяков «ГУГУЛИ» [7];

- письма лица, подавшего возражение, и покупателей (дистрибьюторов) его коньяков «ГУГУЛИ» об отсутствии у них каких-либо экономических отношений с правообладателем [8];
- выписка из приказа ООО «Интернэшнл Лоджистик Системс» от 06.04.2012 о приеме на работу дизайнера Каплан Е.Г. [9];
- договор от 11.01.2010 о предоставлении ООО «Интернэшнл Лоджистик Системс» персонала для ООО «Ай-Эл-Эс Глобалвин» [10];
- договор от 20.12.2013 на разработку ООО «Ай-Эл-Эс Глобалвин» дизайна для Алиевой М.Г., то есть для лица, подавшего возражение, № 2, и спецификация к нему на этикетки для алкогольной продукции «ГУГУЛИ» [11];
- акт сдачи-приемки выполненных работ от 25.02.2014 по вышеуказанному договору на разработку дизайна [12].

Правообладателем, уведомленным в установленном порядке о поступившем возражении, на заседании коллегии был представлен на него отзыв, доводы которого сводятся к тому, что представленные материалы возражения не свидетельствуют о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, и о его сходстве до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, № 1, так как отсутствуют доказательства использования им вышеуказанного обозначения для индивидуализации соответствующих товаров и услуг и принадлежащего ему фирменного наименования на территории Российской Федерации и осведомленности российских потребителей о них на дату приоритета оспариваемого товарного знака.

В отзыве правообладателем были выражены также сомнения относительно принадлежности исключительных прав на соответствующие графические произведения, как объекты авторского права, именно лицу, подавшему возражение, № 2, указывая на отсутствие определенных прямых указаний на данный факт в документах, приложенных к возражению.

При этом правообладатель ссылается в своем отзыве на заключение специалиста-искусствоведа, которым было отмечено наличие у соответствующих графических произведений некоторых изобразительных элементов, которые присутствовали на этикетках виноградных вин «Алазанская долина», применявшихся ранее в СССР. К тому же, правообладатель утверждает в отзыве, что соответствующий дизайн оспариваемого товарного знака был разработан ООО «Дизайн студия Дмитриева».

На основании изложенного в отзыве правообладатель просит отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем были приложены только лишь копия акта приема-сдачи выполненных работ [13] и выписки из Единого государственного реестра юридических лиц [14].

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (13.02.2017) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, рег. № 38572, и введенные в действие 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с абзацем 2 пункта 37 Правил при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В соответствии с пунктом 8 статьи 1483 Кодекса не могут быть в отношении однородных товаров зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с охраняемым в Российской Федерации фирменным наименованием или коммерческим обозначением (отдельными элементами таких наименования или обозначения) либо с наименованием селекционного достижения, зарегистрированного в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, права на которые в Российской Федерации возникли у иных лиц ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 9 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные названию известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака.

В соответствии с абзацем 5 пункта 9 статьи 1483 Кодекса положения настоящего пункта применяются также в отношении обозначений, сходных до степени смешения с указанными в нем объектами.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак представляет собой комбинированное

обозначение , в котором доминируют выполненные стандартным шрифтом заглавными буквами латинского и русского алфавитов словесные элементы «GUGULI» и «ГУГУЛИ». При этом следует отметить, что данные слова в силу их фонетического тождества являются воспроизведением (транслитерацией) друг друга, соответственно, буквами латинского или русского алфавитов.

Правовая охрана этому товарному знаку была предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ, представляющих собой различные виды алкогольной продукции, и услуг 35 классов МКТУ, представляющих собой различные услуги по продвижению товаров и помощи бизнесу.

Из представленных материалов возражения [1 – 8] следует, что лицо, подавшее возражение, № 1 в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака действительно использовало в Российской Федерации сходные с этим товарным знаком обозначения «ГУГУЛИ» и «GUGULI» для индивидуализации выпускаемой им алкогольной продукции, а именно грузинских коньяков «ГУГУЛИ» («GUGULI»), а также вводило в гражданский оборот на территории Российской Федерации выпускаемую им различную алкогольную продукцию с использованием принадлежащего ему фирменного наименования (ООО «Гугули»), индивидуализирующего его как юридическое лицо, осуществляющее соответствующую экономическую деятельность, что обуславливает вывод о наличии у него заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны данному товарному знаку по правовым мотивам, предусмотренным пунктами 3 и 8 статьи 1483 Кодекса.

Так, документы [1] указывают на то, что история спиртного завода лица, подавшего возражение (ООО «Гугули»), сформированного в 1996 году на основе Сообщества «Юнион», началась еще в 1908 году в Тбилисской губернии в Грузии, то есть весьма задолго до даты приоритета оспариваемого товарного знака.

В этой связи следует отметить, что Грузия была в составе Российской Империи с 1801 по 1918 гг., а в составе СССР – с 1922 по 1991 гг., поэтому представляется весьма очевидным и то, что российские (советские) потребители обладают достаточными знаниями об истории, культуре и традициях Грузии и производимой там алкогольной продукции.

Протоколом осмотра нотариусом определенной в нем информации в сети Интернет [2] подтверждается тот факт, что в 2014 – 2015 гг., то есть уже в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, осуществлялась переписка по поводу создания этикеток для выпускаемых лицом, подавшим возражение, № 1 коньяков «ГУГУЛИ». При этом в данной деловой переписке с зафиксированными определенными датами отправлений сообщений, относящимися к периоду ранее даты приоритета, присутствуют, собственно, и сами изображения соответствующих созданных этикеток, в состав которых входит слово «ГУГУЛИ».

Многочисленные отзывы российских потребителей о грузинских коньяках «ГУГУЛИ» [3] были размещены в сети Интернет на российских общедоступных популярных сайтах также в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака (в 2015 – 2016 гг.). При этом они содержат не только субъективную оценку качеств и свойств данной алкогольной продукции лица, подавшего возражение, № 1, но и сами изображения товаров (бутылок коньяка) с соответствующими этикетками, на которых обнаруживаются слово «ГУГУЛИ» либо слова «ГУГУЛИ» и «GUGULI», а также проставленные на контрэтикетках конкретные даты выпуска этой алкогольной продукции, относящиеся к периоду ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, наряду с указаниями лица, подавшего возражение, № 1 как ее производителя.

В период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака (в 2014 и 2015 гг.) были разработаны лицом, подавшим возражение, № 1 и утверждены Национальным агентством Вина Грузии «Самтрест» технологические регламенты на изготовление коньяков «ГУГУЛИ» [7].

Данная алкогольная продукция была сертифицирована на территории Российской Федерации в 2014 – 2016 гг., то есть в период ранее даты приоритета

оспариваемого товарного знака, согласно декларациям Таможенного союза и сертификатам российских органов по сертификации о соответствии на грузинские коньяки «ГУГУЛИ», выпускаемые именно лицом, подавшим возражение, № 1 [4].

Договоры поставки алкогольной продукции лицом, подавшим возражение, № 1 со спецификациями на грузинские коньяки «ГУГУЛИ» [5] свидетельствуют о фактах продаж им (поставщиком) данной продукции определенным юридическим лицам (покупателям), местом нахождения которых является Российская Федерация.

Исполнение вышеуказанных договоров поставки товаров и, следовательно, факты введения их в гражданский оборот на территории Российской Федерации подтверждены российскими официальными таможенными декларациями на поставку лицом, подавшим возражение, № 1, выпускаемых им грузинских коньяков «ГУГУЛИ» в Российскую Федерацию [6]. При этом следует отметить, что согласно сведениям, приведенным в этих многочисленных таможенных декларациях, в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака (в 2014 – 2016 гг.) из Грузии в Россию были ввезены весьма существенные объемы этой алкогольной продукции лица, подавшего возражение, № 1.

В письмах лица, подавшего возражение, № 1 и покупателей (дистрибьюторов в России) его коньяков «ГУГУЛИ» [8] указывается на отсутствие у них каких-либо экономических отношений с правообладателем оспариваемого товарного знака.

Установленный факт использования лицом, подавшим возражение, № 1 на территории Российской Федерации в отношении сертифицированной в Российской Федерации алкогольной продукции обозначения, сходного с оспариваемым товарным знаком, уже в период ранее даты его приоритета, наряду со сведениями о широком распространении в указанный период в сети Интернет на российских общедоступных популярных сайтах информации об этой продукции и с учетом весьма существенных объемов ее поставок в Российскую Федерацию, а также длительной истории спиртного завода лица, подавшего возражение, № 1 (ООО «Гугули»), что отмечалось выше, позволяют прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя

относительно изготовителя соответствующих товаров 33 и услуг 35 классов МКТУ, приведенных в перечне товаров и услуг оспариваемой регистрации товарного знака.

Так, весьма очевидное сходство сравниваемых обозначений обуславливается, прежде всего, полным тождеством доминирующих в их составах словесных элементов «ГУГУЛИ» и фонетическим тождеством соответствующих словесных элементов «GUGULI» и «ГУГУЛИ», причем совпадающие у сравниваемых знаков некоторые графические элементы еще более усиливают их сходство в целом, а сопоставляемые товары 33 класса МКТУ соотносятся друг с другом как вид-род (коньяки – алкогольные напитки) либо относятся к одной и той же родовой группе товаров (алкогольная продукция), то есть они являются, собственно, однородными.

Кроме того, коллегией усматривается и то, что услуги 35 класса МКТУ оспариваемой регистрации товарного знака вполне могут быть восприняты российскими потребителями как услуги, непосредственно связанные с продвижением и сбытом вышеуказанной алкогольной продукции лица, подавшего возражение, № 1, то есть как оказываемые самим лицом, подавшим возражение, № 1 либо по его поручению.

Таким образом, вышеизложенные сведения свидетельствуют о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих возможность порождения в сознании российского потребителя не соответствующего действительности представления о принадлежности соответствующих товаров и услуг, для индивидуализации которых предназначен оспариваемый товарный знак, вовсе не правообладателю, а иному лицу – лицу, подавшему возражение, № 1, продукция которого на соответствующую дату уже получила на территории Российской Федерации определенную известность.

В этой связи необходимо отметить, напротив, что коллегия не располагает какими-либо сведениями об использовании оспариваемого товарного знака, собственно, его правообладателем.

Изложенные выше фактические обстоятельства обуславливают вывод, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров и лица, оказывающего услуги, и, следовательно, подлежит признанию не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса в отношении всех товаров и услуг, приведенных в перечне товаров и услуг данной регистрации товарного знака.

При этом из представленных материалов возражения [1] следует, что лицо, подавшее возражение, № 1 было зарегистрировано в Грузии как юридическое лицо 26.08.1996.

Согласно статье 8 Конвенции по охране промышленной собственности, заключенной в Париже 20.03.1883 (ред. от 02.10.1979), фирменное наименование охраняется во всех странах Союза без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака.

Исходя из данной нормы международного права, факт государственной регистрации компетентным органом в Грузии указанной коммерческой организации является основанием для возникновения у нее права на соответствующее фирменное наименование также и на территории Российской Федерации. Отсюда следует, что лицо, подавшее возражение, № 1 получило право на фирменное наименование (ООО «Гугули») ранее даты (13.02.2017) приоритета оспариваемого товарного знака.

Сравнительный анализ оспариваемого товарного знака и указанного фирменного наименования показал, что доминирующий в оспариваемом товарном знаке словесный элемент «ГУГУЛИ» и отличительная часть («Гугули») фирменного наименования являются тождественными, поскольку у них полностью совпадают составы звуков и букв. Указанное обстоятельство обуславливает вывод о сходстве в целом оспариваемого товарного знака и фирменного наименования лица, подавшего возражение, № 1.

Проанализированные материалы возражения [1 – 8], как уже отмечалось выше, свидетельствуют о том, что лицо, подавшее возражение, № 1 действительно вводило в гражданский оборот на территории Российской Федерации выпускаемую

им различную алкогольную продукцию, в том числе и грузинские коньяки «ГУГУЛИ», с использованием принадлежащего ему фирменного наименования (ООО «Гугули»), индивидуализирующего его как юридическое лицо, осуществляющее соответствующую экономическую деятельность, признанную однородной товарам и услугам оспариваемой регистрации товарного знака.

Таким образом, коллегией было установлено наличие у оспариваемого товарного знака еще и сходства до степени смешения в отношении однородных товаров и услуг с фирменным наименованием лица, подавшего возражение, № 1, право на которое возникло у него ранее даты приоритета этого товарного знака.

Указанное выше позволяет сделать вывод о несоответствии оспариваемого товарного знака также и требованиям пункта 8 статьи 1483 Кодекса.

Кроме того, протоколом осмотра нотариусом определенной в нем информации в сети Интернет [2] подтверждается тот факт, что уже в период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака осуществлялась переписка по поводу создания этикеток для вышеупомянутых коньяков «ГУГУЛИ». При этом в данной деловой переписке с зафиксированными определенными датами отправок сообщений, относящимися к периоду ранее даты приоритета, присутствуют, собственно, и сами изображения соответствующих созданных этикеток, в состав которых входят слово «ГУГУЛИ» и соответствующая определенная композиция из изобразительных элементов, а дизайнер Каплан Е.Г. выступает в качестве автора этих графических произведений.

Так, в частности, в письме от 27.01.2014, то есть ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака, Каплан Е.Г. направила непосредственно лицу, подавшему возражение, № 2 созданные ею готовые эскизы этикеток с соответствующими графическими произведениями.

Согласно выписке из приказа ООО «Интернэшнл Лоджистик Системс» от 06.04.2012 о приеме на работу дизайнера Каплан Е.Г. [9] она являлась штатным сотрудником данной организации в отделе маркетинга в должности дизайнера в то время, когда эта организация в соответствии с договором от 11.01.2010 [10]

оказывала ООО «Ай-Эл-Эс Глобалвин» услуги по предоставлению ему персонала для содействия в его производственной деятельности, в том числе дизайнера.

По договору на разработку дизайна от 20.12.2013 [11] именно ООО «Ай-Эл-Эс Глобалвин», как исполнитель, приняло на себя обязанности выполнить определенные дизайнерские работы, в том числе разработать, согласно спецификации к договору, дизайн этикеток для алкогольной продукции «ГУГУЛИ», собственно, для заказчика – Алиевой М.Г., то есть для лица, подавшего возражение, № 2.

Исполнение данного договора подтверждается актом сдачи-приемки выполненных работ от 25.02.2014 [12], то есть датированным ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака.

В соответствии с договором [11] и актом выполненных соответствующих работ [12] лицу, подавшему возражение, № 2 были переданы исключительные имущественные права на интеллектуальную собственность – на соответствующие

графические произведения , изображения которых приведены в акте выполненных работ, в том числе права на их использование и реализацию, на выдачу разрешения или запрета их использования другим лицам и препятствовать неправомерному их использованию другими лицами.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств, коллегия пришла к выводу, что именно Алиевой М.Г., то есть лицу, подавшему возражение, № 2, принадлежат исключительные права на вышеуказанные графические произведения, созданные для нее по ее заказу.

Сравнительный анализ оспариваемого комбинированного товарного знака

и графических произведений показал, что оспариваемый товарный знак и изображения этикеток для грузинского коньяка «ГУГУЛИ» производят в целом одинаковое общее зрительное впечатление в силу наличия в их

составах одинаковых по своей внешней форме, художественному характеру и смысловому значению изображений совпадающих элементов, имеющих одинаковое положение в пространстве и образующих вместе определенную единую оригинальную композицию, в виде достаточно близких по внешней форме геометрических фигур прямоугольной или округлой формы и сложного стилизованного изображения людей, собирающих виноград, а также выполненных в одинаковой графической манере тождественных словесных элементов «ГУГУЛИ».

При этом в сравниваемых обозначениях обнаруживаются и отличающиеся друг от друга графические элементы, но они сами по себе не играют самостоятельной роли, поскольку не являются зрительно активными, то есть акцентирующими на себе внимание, но существуют только в совокупности со всеми другими элементами, поэтому такие отличия никак не являются существенными и не оказывают решающего влияния на формирование общего зрительного впечатления от восприятия сравниваемых обозначений в целом, в которых совпадает по своей внешней форме, художественному характеру и смысловому значению особенно акцентирующая на себе внимание часть составляющих их основных графических элементов, причем имеющих идентичное (тождественное) пространственное расположение в составе соответствующих композиций.

Таким образом, в оспариваемом товарном знаке воспроизводится фрагмент графических произведений, исключительные права на которые возникли ранее даты приоритета этого товарного знака у лица, подавшего возражение, № 2, и сравниваемые обозначения, несмотря на их отдельные отличия, ассоциируются друг с другом в целом, что обуславливает вывод, собственно, о наличии у них сходства, предусмотренного нормой права, установленной абзацем 5 пункта 9 статьи 1483 Кодекса.

В этой связи необходимо отметить, что отсутствуют какие-либо сведения о выраженном владельцем исключительных прав на эти графические произведения согласии на государственную регистрацию оспариваемого товарного знака на имя

его правообладателя, а также о наличии определенного теми или иными конкретными документами спора, требующего разрешения в судебном порядке, относительно авторского права на данные произведения, ввиду чего коллегия не имеет никаких оснований для сомнений относительно принадлежности исключительных прав на соответствующие объекты авторского права именно лицу, подавшему возражение, № 2.

Вместе с тем, правообладателем были выражены сомнения относительно авторства Каплан Е.Г. на соответствующие графические произведения, поскольку в них усматриваются некоторые отдельные изобразительные элементы, которые присутствовали на этикетках виноградных вин «Алазанская долина», применявшихся ранее в СССР. Однако данное обстоятельство не опровергает авторства Каплан Е.Г. на определенные этикетки, визуально отличающиеся в целом от этикеток вышеуказанных советских вин.

Что касается довода правообладателя о том, что соответствующий дизайн оспариваемого товарного знака был разработан ООО «Дизайн студия Дмитриева», то следует отметить, что в подтверждение данного довода им был представлен только лишь акт приемки-сдачи выполненных работ [13].

Однако вместе с ним совсем не были представлены ни соответствующий договор подряда, которым определялся бы, собственно, конкретный предмет договора и определенные условия его исполнения, ни какие-либо другие документы, которые содержали бы в себе объективные сведения о соответствующем фактическом обстоятельстве.

При этом следует отметить, что сторонами вышеуказанного акта являются строго определенные в нем конкретные юридические лица, а правообладатель никак не является стороной соответствующих правоотношений и никак не упоминается в нем. Отсутствуют в нем также и какие-либо указания на то или иное конкретное физическое лицо в качестве автора соответствующего графического произведения.

Следовательно, отсутствуют какие-либо фактические основания, которыми опровергался бы вышеуказанный вывод коллегии о том, что оспариваемый

товарный знак сходен с графическими произведениями, права на которые возникли ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака именно у лица, подавшего возражение, № 2, ввиду их создания по определенному заказу лица, подавшего возражение, № 2 определенным автором – Каплан Е.Г.

Указанные выше обстоятельства обуславливают вывод о несоответствии оспариваемого товарного знака требованиям пункта 9 статьи 1483 Кодекса и, как следствие, позволяют признать предоставление правовой охраны ему недействительным полностью.

Установленный факт наличия именно у лица, подавшего возражение, № 2 исключительных прав на соответствующие сходные графические произведения обуславливает вывод о наличии у него заинтересованности, в соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса, в оспаривании предоставления правовой охраны этому товарному знаку по определенному правовому мотиву возражения, предусмотренному, собственно, пунктом 9 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 27.12.2018, признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 671802 недействительным полностью.